

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

КАФЕДРА СТИЛИСТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

ВАН СИНЬИ

**Стилистические функции параллельных синтаксических
конструкций в современной публицистике**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2003

Работа выполнена на кафедре стилистики русского языка факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Солганик Григорий Яковлевич

Официальные оппоненты: член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук, профессор
Арутюнова Нина Давидовна

кандидат филологических наук, доцент
Елоева Лариса Тазредовна

Ведущая организация: Институт русского языка имени А.С. Пушкина

Защита диссертации состоится « 19 » декабря 2003 г. в 15-30
часов, ауд. 333 на заседании диссертационного совета Д 501. 001. 07
по журналистике при Московском государственном университете по
адресу: 125009 Москва, ул. Моховая, 9 (факультет журналистики).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке факультета журналистики МГУ.

Автореферат разослан « 5 » ноября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

В.В. Славкин

2003-А
17906

Настоящая работа посвящена анализу параллельных синтаксических конструкций в стилистическом аспекте в современной публицистике. Исследование ведется в рамках быстро развивающейся отрасли языкознания – лингвистики текста. В последние десятилетия текст является объектом разностороннего, многопланового изучения. Лингвистический аспект стимулируется развитием функциональной стилистики и потребностями коммуникации. Коммуникация же играет в современном обществе выдающуюся роль. Поэтому представляется весьма актуальным изучение всех средств коммуникации, особенно массовых, в том числе и их лингвистического аспекта, наименее изученного.

Новизна исследования определяется во многом его предметом. Долгое время в центре внимания лингвистики была художественная речь. И только в последние десятилетия в орбиту исследовательских интересов входят нехудожественные разновидности литературного языка – публицистический, научный, официально - деловой стили языка.

Публицистическому стилю посвящено немало исследований (Е. П. Прохоров « Публицист и действительность». М., 1973; «Искусство публицистики». М., 1984. В. В. Ученова «Публицистика и политика». М., 1979. А. В. Калачинский «Аргументация публицистического текста». Владивосток. 1989), однако наименее изученными остаются языковые средства воздействия, характерные для этого стиля. Среди них важную роль играют параллельные синтаксические конструкции, выполняющие текстообразующую, экспрессивную функцию. На параллельных синтаксических конструкциях строятся многообразные фигуры речи – одно из важнейших средств риторического воздействия.

Параллельные синтаксические конструкции также подвергались анализу (М. А. Овсянникова «Бессоюзная связь предложений в современном немецком языке». Кандидатская диссертация. Л., 1960. Г. Я. Солганик «О параллельной синтаксической связи между самостоятельными предложениями »//РЯШ, 1967. №2. И. А. Рабчинская «Синтаксический параллелизм как способ организации сложных конструкций. Кандидатская диссертация. Минск, 1976. Н. М. Разинкина «Об одном из способов синтаксической организации научной прозы (стилистический прием параллелизма) // Лингвистика и методика преподавания

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 100 акт 44

иностранных языков. М., 1976). Однако отсутствует комплексное исследование роли параллельных синтаксических конструкций в публицистике. В работе впервые проведен типологический анализ параллельных синтаксических конструкций и выявлены их синтаксические функции.

Научное значение работы связано с попыткой глубокого проникновения в словесную ткань публицистики. В диссертации исследуется как аспект текстообразования, что углубляет наши знания в области лингвистики текста, так и экспрессивный аспект, важный для функциональной стилистики, риторики.

Практическое значение работы обусловлено разработкой проблем риторики, функциональной стилистики, лингвистики текста. Материалы диссертации могут быть использованы для проведения спецкурсов и спецсеминаров по стилистике, риторике, могут оказаться полезными в области теории и практики перевода для иностранных студентов, в том числе и для китайской аудитории.

Методы исследования – В качестве методов анализа использовались метод непосредственного наблюдения и описания публицистических текстов, а также лингвостилистический и сопоставительный методы.

Цель работы – исследование параллельных синтаксических конструкций в стилистическом аспекте на материале публицистики. Для достижения этой цели потребовалось решение частных задач:

- 1) выявить текстообразующие потенции и особенности параллельных синтаксических конструкций;
- 2) охарактеризовать особенности публицистического стиля;
- 3) подробно исследовать понятие параллелизма и охарактеризовать виды параллелизма в публицистической речи;
- 4) дать стилистическую характеристику единиц публицистического текста, построенных на основе синтаксического параллелизма.

Материал для исследования – журналы «Новый мир» 2000г. № 1-12, 2001г. № 1-12, 2002г. № 1-12, 2003г. № 1-3; «Октябрь» 2000г. № 1-12, 2001г. № 1-12, 2002г. № 1-12, 2003г. № 1-3; «Москва» 2000г. № 1-12, 2001г. № 1-12, 2002г. № 1-12, 2003г. № 1-3; «Знамя» «2000г.

№ 1-12, 2001г. № 1-12, 2002г. № 1-12, 2003г. № 1-3; «Наш современник» 2000г. № 1-12, 2001г. № 1-12, 2002г. № 1-12, 2003г. № 1-3; «Нева» 2000г. № 1-12, 2001г. № 1-12, 2002г. № 1-12, 2003г. № 1-3. Из этих журналов выбирались тексты под рубрикой «публицистика». Общий объем исследованных текстов составил 4000 страниц. Из них были выбраны для сплошного анализа 600 примеров.

Жанровая принадлежность текстов – статьи и очерки. Как показал предварительный анализ, влияние жанра на характер использования конструкций синтаксического параллелизма минимально. Оно выражается в преобладании логических или эмоционально - экспрессивных функций. Однако и это различие далеко не всегда выражено. Это позволило нам не углубляться в жанровую дифференциацию публицистики. На материале конструкций синтаксического параллелизма описываемое различие нерелевантно.

Апробация – материалы исследования были изложены на конференции «Грамматика и стилистика современного русского языка» в октябре 2000 г. в Пекинском университете и на Международной конференции современного русского языка в Ивановском государственном университете в декабре 2001 г.

Структура диссертации – работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введении обуславливается актуальность, научная новизна, теоретическое и практическое значения исследования, формулируются цели и задачи диссертации, характеризуется материал работы.

В первой главе «Актуальные вопросы лингвистики текста» анализируются теоретические вопросы. В ней уточняются современное состояние лингвистики текста, структура текста, классификация единиц текста, особенности публицистического стиля как разновидности русского литературного языка.

В России возникновение лингвистики текста следует отнести к концу 40-х гг., когда появились работы Г. О. Винокура, Н. С. Поспелова, И. А. Фигуровского, Л. А. Булаховского и некоторых

других исследователей. Наиболее обстоятельная разработка вопроса принадлежит Н. С. Пospelову. Он показал, что в речи существует особая синтаксическая единица – сложное синтаксическое целое. В последующие годы изучение проблемы сложного синтаксического целого получило развитие в исследованиях Л. М. Лосевой, Т. И. Сильман, Г.Я. Солганика и др. Исходным для многих лингвистов является положение о том, что текст – это своеобразное единство смыслового содержания и языковой формы, это особая единица, имеющая свои закономерности построения. Текст принято рассматривать как сложносоставную знаковую структуру, содержащую определенную информацию и предназначенную для участия в коммуникации. При этом текст должен обладать такими признаками, как целостность (цельность) и связность.

Большинство исследователей неизменно рассматривают связность текста как основную его характеристику, обеспечивающую его структурирование и функционирование как речевой единицы. Следует отметить, что традиция исследования связности началась с выявления механизма этого явления внутри сверхфразовых единств на базе анализа межфразовых семантических связей. Несмотря на некоторые различия в подходах к проблеме связности, к толкованию этого понятия, принято считать, что связность как лингвистическая, функционально - семантическая категория текста является его основным свойством, она выражает информационно - логическую последовательность предложений текста при помощи использования системы единиц всех уровней языка, выступающих в функции средств выражения и способов воплощения данной категории. Именно благодаря связности простая последовательность предложений становится текстом.

Исследование связности в лингвистике текста тесно связано с исследованием целостности текста, потому что именно эти признаки текста обеспечивают его интегративность. Целостность является ведущей категорией текста как инструмент коммуникации. Она усматривается в связи тематической, концептуальной, модальной. Смысловая цельность заключается в единстве темы. Единство темы проявляется в регулярной повторяемости ключевых слов через синонимизацию ключевых слов, через повторную номинацию и синтаксический параллелизм структуры. Целостность формируется с помощью членимости, связности, диалогичности,

модальности, предикативности и др. Можно сказать, что целостность является как бы коммуникативной программой текста, а связность – способом ее реализации.

Структурой текста можно считать внутреннюю организацию текста, характер взаимоотношений между его частями. Выявить структуру текста – значит выделить его части и определить способы, с помощью которых они вступают во взаимоотношения. Мы разделяем точку зрения В. В. Виноградова, который определил образ автора как основной фактор слияния всех образных средств в словесно - художественную единую систему. Схему связной речи с точки зрения составляющих ее единиц можно определить так: Предложение → прозаическая строфа → фрагмент → глава → часть → законченное произведение.

Так как подробное обсуждение вопроса выделения текстовых единиц не является главной задачей данной работы, поэтому здесь мы остановимся только на предложении и прозаической строфе (термин Г. Я. Солганика. Наряду с этим мы используем термины сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, высказывание, абзац и т. д.).

Предложение – наименьшая единица с точки зрения смысловой и соотнесенной с ней структурно - синтаксической, и ему свойствен коммуникативный аспект, оно обладает определенной, формальной устроенностью – синтаксической структурой и определенным коммуникативным значением, отражаемым его актуальным членением и своей семантикой.

Предложение – это и минимальная коммуникативная единица. Если мысль переходит в соседнее предложение, между этими предложениями должна быть смысловая связь. Она выражается определенными языковыми средствами. Если в одном из предложений нет ответа на вопрос, поставленный в другом предложении, следует признать, что оба предложения не связаны друг с другом, то есть они не составляют единого текста.

Прозаическая строфа – это группа тесно взаимосвязанных по смыслу и синтаксически предложений, выражающая более полное по сравнению с отдельным предложением развитие мысли. Это означает, что прозаическая строфа состоит из групп предложений, которые объединяются по смыслу грамматическими отношениями и выражают более или менее законченную мысль. В идеальном случае прозаическая строфа совпадает с абзацем, но нередко

встречается расчленение прозаической строфы на несколько предложений, выделение с помощью абзаца нескольких прозаических строф.

Абзац не является единицей текста. Абзац – это семантико - стилистическая категория, служащая средством выделения, графического оформления синтаксических единиц, средством семантико - стилистического членения текста, выполняющим разнообразные стилистические функции. Абзац – это субъективный способ членения текста, и формируется он в зависимости от прагматической установки автора. Это означает, что в основе формирования абзаца лежит прагматическая установка автора, под которой следует понимать субъективно - индивидуальное коммуникативное задание пишущего. Грамматическая установка автора и прагматическая установка текста находятся в сложных взаимоотношениях. Прозаическая строфа равна абзацу, если прагматическая установка автора совпадает с прагматической установкой текста.

Характерные особенности публицистики – актуальность проблематики, образность, острота и яркость изложения – обусловлены ее социальным назначением – сформировать общественное мнение по той или иной проблеме. Ее цель заключается в точном, сжатом, доступном и ярком информировании читателя о важнейших событиях и фактах жизни, в воздействии на читателя фактами и событиями, эмоционально - экспрессивной формой изложения. Е. П. Прохоров в монографии «Искусство публицистики» (Е. П. Прохоров, «Искусство публицистики». М., 1984: 26) пишет, что сформулировано чеканное определение: публицистика – это произведения на актуальные общественно - политические темы. На протяжении десятилетий понимание публицистики как комментирующей мысли, прямо высказываемого суждения живет почти как аксиома: публицистика понимается как своего рода логическое сопровождение образной системы очерка. Автор считает, что публицистика – такая область писательского дела, которая самым прямым образом выходит на процессы социального управления, непосредственного вмешательства в дела общества. В публицистических произведениях затрагиваются вопросы весьма широкой тематики – актуальные вопросы современности, представляющие интерес для общества: политические, экономические, моральные, философские, вопросы

культуры, воспитания, повседневного быта. Публицистический стиль находит применение в общественно - политической литературе, периодической печати (газетах и журналах), политических выступлениях, речах на собраниях и т. д.

Публицистическому стилю присущи две основные функции – сообщение (информирование) и воздействие.

Публицистический стиль служит выражению разносторонней и всеобъемлющей информации, которая адресуется широким массам, всем носителям языка (если речь идет о газетной публицистике, то необходима и быстрота передачи информации). Функция воздействия находит свое выражение в отборе и организации речевого материала. В. В. Ученова (В. В. Ученова «Публицистика и политика». М., 1979: 13, 8) справедливо отмечает, что смыслом публицистики было и остается воздействие в первую очередь на социальную практику, на действия людей и общественных институтов. Текст публицистики представляет собой единство языка и мысли. В. В. Ученова определяет его как содержательно - осмысленный фрагмент отображения действительности, переданный с помощью любой знаковой системы – речи, письма, изображения, звука.

Функция сообщения обуславливает употребление нейтральной, общестилевой лексики, в которой особую роль играет политическая, экономическая лексика, потому что главный интерес публицистики – это общественно - политические проблемы. Главным критерием употребления и отбора слов является общедоступность, исключается все то, что может вызвать затруднения в понимании сообщения.

Функция воздействия определяет эмоциональность и экспрессивность публицистической речи. Публицисты стремятся использовать различные средства воздействия на уровне лексики и грамматики (синтаксиса): тропы, эмоционально и экспрессивно окрашенные конструкции (восклицательные, вопросительные, номинативные и парцелирующие предложения и др.), стилистические фигуры (параллелизм предложений, анафора, эпифора, антитеза, риторические вопросы, вопросно-ответные предложения и др.), благодаря чему нарастает, усиливается энергия, сила утверждения мысли.

Главными компонентами воздействия при реализации этой функции являются диалогичность и оценка.

Введение категории диалогичности было predeterminedено зарождением коммуникативного, прагматического и деятельностного подходов к тексту, благодаря которым он стал определяться как процессы порождения и восприятия знакового продукта, что неизбежно включило в понятие текста взаимодействие субъектов данных процессов – автора и адресата. Диалогизация естественно перешла на текст, прежде всего, на ту его разновидность, которую называют дискурсом и которая проявляет себя наиболее ярко и регулярно в публицистике, ориентированной на «актуального» читателя и трактующей обычно актуальные события. Много внимания диалогическому характеру единиц речевого общения уделял в своих работах М.М. Бахтин (М.М. Бахтин «Поэтика словесного творчества». М., 1979: 305). Он считал, что целое высказывание – это уже не единица языка, а единица речевого общения, имеющего не значение, а смысл (т. е. целостный смысл, имеющий отношение к ценности – к истине, красоте и т.п. и требующий ответного понимания, включающего в себя оценку). Ответное понимание всегда носит диалогический характер. В развитие идеи М.М. Бахтина понимание текста можно определить как процесс диалога личностей. Такая трактовка объясняет возможность постижения субъективных смыслов, заложенных в тексте. Один субъективный мир раскрывает свои смысловые глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим субъективным миром. Идею диалогичности можно встретить и у Г.В. Степанова (Г.В. Степанов «Литература. Поэтика. М., 1988: 106, 107): «Поскольку речевая деятельность по природе носит коммуникативный характер..., она должна быть двусторонней, т. е. состоящей из двух процессов: приема и передачи речевых сообщений». Это дает основание говорить о том, что «язык запрограммирован на диалог».

Оценка организует все лингвистические средства и приемы и делает публицистический текст носителем социальной информации. Для выражения оценки публицистика использует и готовый, с давних времен существующий в языке материал, и специальную лексику в переносном значении, и лексику спорта, и наименования литературных жанров, и лексику театра и др.

Оценочность публицистики проявляется и в синтаксисе: используются иноязычные структуры (главным образом из разговорной речи); актуализированные (сегментированные и

парцелированные) конструкции; эмоционально - экспрессивные средства построения целого высказывания.

Под оценочностью понимается заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предмета, явления.

В лингвистике различаются 3 типа оценки:

1) интеллектуальная, основанная на рационально - оценочных, логических суждениях об объективно присущих референту свойствах, например: плохой, хулиган;

2) эмоциональная, основанная на эмоциях, чувствах, переживаниях, связанных с приписываемыми творческим мышлением субъекта свойствами, часто объективно не присущими данному референту, например: негодяй, прохвост;

3) эмоционально - интеллектуальная, основанная на рационально - оценочных суждениях и переживаниях, эмоциях в органическом их единстве, например: скряга, пустозвон, дубина.

Важнейшим компонентом оценочных ситуаций является субъект оценки. Это может быть конкретное лицо, группа лиц или определенный социум. Каждый вид субъекта определяет специфику синтаксической конструкции. Личная оценка выражается предикатами полагания, восприятия и ощущения в личной форме, а также вводными конструкциями по-моему, по его мнению и т. п.; групповая оценка выражается предикатами в неопределенно - личной или обобщенно - личной форме.

Второй компонент оценочной пропозиции – объект оценки всегда входит в дескриптивную часть высказывания. В зависимости от объекта оценки все оценочные высказывания делятся на общеоценочные и частнооценочные. Общеоценочные модусы приписывают оценочную модальность всему высказыванию. В частнооценочных высказываниях содержится аксиологическая квалификация какого-либо объекта, являющегося элементом ситуации. Общеоценочные предикаты выражаются наречиями, модальными словами и выражениями, глаголами ментальной деятельности и их свернутыми аналогами, а также глаголами ощущения и восприятия. Частнооценочные предикаты выражаются обычно конструкциями глагол – связка + существительное, глагол – связка + прилагательное.

Так как оценочность играет очень важную роль в реализации воздействия на адресата в публицистике и она тесно связана с эмоциональностью и экспрессивностью, стоит остановиться на

разъяснении этих терминов. В совокупности оценочность, эмоциональность, экспрессивность можно обозначить термином «коннотация», т. е. дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно - эмоционально - оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность.

Экспрессивность как способ придания речи своеобразия и выразительности – одна из главных тем лингвостилистических исследований. Как собственно стилистическая проблема экспрессивность рассматривается со времени появления книги Ш. Балли «Французская стилистика». Однако понятие экспрессивности до сих пор не получило однозначного определения. Но несмотря на различия дефиниций, все же очевидны следующие два момента. Во-первых, термин “экспрессивный” (“ экспрессивность ”) по меньшей мере двусочасен. Многие исследователи признают правомерными оба толкования, а именно: а) экспрессивный – выразительный, хорошо выражающий что-нибудь, имеющий особенное выражение; б) экспрессивный – усиливающий выразительность, изобразительность, воздействие. Оба определения в конечном счете объединены семой интенсивности и предполагают градацию в проявлении характеризуемого свойства (качества). Во-вторых, почти все авторы употребляют термин “экспрессивность” (“ выразительность ”) по отношению к коммуникативным качествам речи. Внеконтекстуально взятые языковые средства могут предоставить говорящему возможности для создания экспрессивности (выразительности) речи, это потенциально экспрессивные средства. Они становятся реально, действительно экспрессивными в контексте общения только в речи. Некоторые исследователи не различают эмоциональность и экспрессивность в языке, и отношение к ним как к неразрывному единству. Так, Е. М. Галкина – Федорук (Е. М. Галкина – Федорук Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М., 1958. – С. 121.) отметила, что выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна. Отсюда можно прийти к выводу, что понятие экспрессивности шире понятия эмоциональности. А. В. Калачинский (А. В. Калачинский «Аргументация

публицистического текста». Владивосток, 1989. – С. 17.) замечает, что “эмоциональность входит в экспрессивность, но не исчерпывается ею, поэтому один и тот же по качеству экспрессивности текст может производить разное эмоциональное впечатление на аудиторию”.

Экспрессивность формируется в процессе порождения текста через отбор языковых средств, которые с позиции автора текста способствовали бы наилучшему решению стоящей перед ним коммуникативной задачи, наибольшему воздействию на адресата. Для реализации экспрессивности текста автор избирает эмотивные, оценочные, образные, стилистически маркированные, композиционно - структурные, языковые средства. Использование экспрессивных языковых средств в процессе порождения текста зависит и от личностной значимости для автора коммуникативной задачи, в частности, от прагматической цели. Интенсивность обращения автора к экспрессивным средствам зависит от степени личностной значимости коммуникативной задачи. Все эти факторы являются движущими силами формирования экспрессивности текста, они реализуются в языке средствами эмотивности, оценочности, образности, стилистической маркированности, интенсивности, структурно-композиционными средствами. Совокупность их механизмов образует общий интегральный механизм формирования экспрессивности текста.

Стремление достичь максимальной экспрессивности текста часто становится мотивом языкового творчества не только для автора художественных произведений, но и для авторов - публицистов.

И публицистика, и художественная литература – это словесное искусство. Но публицистика – искусство особого рода, она ориентирована на мысль, факт, документ. У публициста на первом плане обычно стоит социально значимая, активно утверждаемая им идея, вытекающая из фактов, их анализа и обобщения и опирающаяся на эти факты. Поэтому публицист отражает жизнь прямо и открыто, он прямо и открыто агитирует, убеждает, пропагандирует. Публицист стремится убедить читателей в той или иной оценке общественных явлений научным анализом социальной жизни, системой аргументов, логикой рассуждений.

Для публицистики характерно принципиальное совпадение автора и рассказчика. Это означает, что авторское «я» – это и есть настоящий автор, имеющий возможность прямо и открыто выразить свое отношение к передаваемой информации. Публицист прямо,

непосредственно, чаще всего от первого лица обращается к читателю со своими мыслями, чувствами, оценками. И в этом заключается сила и выразительность публицистики. Иное дело в художественной литературе. Здесь реальный создатель произведения и лицо, от имени которого ведется повествование, не совпадают. Писатель как бы специально конструирует образ автора, организующий нередко сложное полифоническое повествование.

Публицистический стиль характеризуется оценочностью, эмоциональностью, экспрессивностью, отличается социально - оценочным своеобразием в использовании лексико - фразеологических и морфолого - синтаксических средств, особенностями в структурно-смысловом построении текстов различных жанров. В синтаксическом отношении публицистический стиль характеризуется употреблением синтаксического параллелизма, анафоры, эпитеты и других стилистических фигур.

Во второй главе «Структурно - смысловые особенности параллельных синтаксических конструкций» рассматриваются понятие параллелизма в современной лингвистике, его роль в текстообразовании и виды параллелизма в публицистической речи. Параллелизм – это такое синтаксическое построение, при котором все члены предложения или только некоторые однотипны, одинаково расположены, выражаются одинаковыми формами. Синтаксический параллелизм в построении предложений как стилистический прием широко используется в художественной литературе и изучен в основном на материале художественной прозы. Но синтаксический параллелизм часто встречается и в публицистической речи. Он используется для придания тексту экспрессивности, выразительности: одинаковое построение частей предложений или целых предложений подчеркивает ту или иную ключевую мысль, к которой следует привлечь внимание читателя, выделяет звенья коммуникативной цепи.

При параллельной связи все предложения текста имеют одну общую тему, благодаря которой и осуществляется соединение предложений. Внутри предложения мысль движется от темы к реме. Но в каждом предложении тема остается прежней, а ремы меняются. Мысль движется не последовательно, а параллельно. Рассмотрим пример:

А вот здесь уже настоящая свалка. Тропинка теряется в мусоре: битом стекле, цветастых пакетах, картонных коробках. Синеватый дымок стелется по-над склоном. Несколько человек бродят меж грудями мусора, роются в них, что-то порой поднимают и складывают в мешки. Видимо, то, что им не удастся съесть, - будет выставлено на продажу («Наш современник» 2002/11).

Общая тема, объединяющая все предложения отрывка, - описание того, что “здесь уже настоящая свалка”. Эта общая тема формулируется в первом предложении. А затем каждое предложение, имеющее сходное актуальное членение, раскрывает какую-либо часть, сторону единой картины.

Схематически параллельную смысловую связь между предложениями можно представить следующим образом:

	тема 1 → рема 1
общая тема	{ тема 2 → рема 2
	тема 3 → рема 3

Параллельная связь – это широко распространенный способ синтаксического соединения предложений, выражающийся в структурном уподоблении последующего (или последующих) предложения (предложений) предшествующему.

Параллельная связь характерна преимущественно для описания, когда перечисляются признаки предмета, явления, обстановки и т. д., когда что либо сопоставляется, противопоставляется, сравнивается, вообще, когда мысль движется параллельно.

В письменной речи параллелизм создается синтаксическими и лексическими средствами, а в устной речи – параллелизм дополняется интонационными средствами.

Таким образом, параллельная синтаксическая связь между самостоятельными предложениями способна отразить параллельное движение мысли. Синтаксический параллелизм может быть поддержан параллелизмом тема-рематической и интонационной структуры предложений.

Мы подразделяем параллельные синтаксические конструкции на следующие группы: синтаксические конструкции, параллельные по грамматической структуре и параллельные по цели высказывания.

В группу параллельных синтаксических конструкций по грамматической структуре входят: неопределенно-личные конструкции, безличные конструкции, конструкции с

параллельными обособленными членами предложения, парцеллируемые конструкции, номинативные конструкции, инфинитивные конструкции, конструкции с параллельными вводными словами, конструкции с параллельными обстоятельствами.

В конструкциях по цели высказывания (восклицательные, вопросительные, побудительные) параллелизм резко усиливает присущие им оттенки значения (выражение эмоциональности, вопросительности, побудительности). Экспрессия, динамизм этих параллельных конструкций удваивается, утраивается – вообще умножается.

Когда параллельная связь усиливается анафорой, ее можно называть параллельной анафорической. Строфы, образуемые посредством параллельной анафорической связи, называются анафорическими. В них предложения, имеющие параллельную структуру, объединяются, кроме того, одинаковыми начальными элементами. Конструктивные признаки анафорических строф: тождественные начальные элементы, синтаксический параллелизм компонентов, своеобразный интонационный рисунок текста. Эти признаки определяют высокий стилистический потенциал строф, повышают их экспрессивность. Анафора позволяет установить единый план высказывания, акцентируя внимание адресата речи на предмете анализа, исследования, оценки и т. д., делает текст более упорядоченным, логически стройным, выполняет объединительную и в то же время экспрессивную функцию; синтаксический параллелизм, являясь отражением тематического, логико-предметного, смыслового параллелизма, позволяет сопоставлять, сравнивать, –противопоставлять факты, явления, отношения и т. д.; ритмомелодическая интонация каждого следующего предложения, повторяя с различными вариациями интонацию предыдущего предложения, окрашивает речь эмоционально.

Например:

Практически вся страна, за небольшим исключением, живет в полупристойной бедности, положение пенсионеров самое отчаянное – общество просто выкинуло их за ненадобностью в отвалы отработанной породы. Хорошо, если есть крыша над головой, старые, но еще как бы приличные вещи и возможность

покупать самое дешевое на оптовых рынках. Страшно заболеть – большинство лекарств недоступно по ценам. Страшно попасть в больницу – там нет медикаментов, нет простыней, нет персонала, нет ухода, нет пищи, нет милосердия – в сонме хамоватых, откровенно жаждущих презентов тетенек и девушек в белом. Страшно за школы, музеи, библиотеки, институты, потому что государство практически не содержит их, отодвигая потихоньку к тем самым отвалам отработанной породы. Страшно за подружку, которая не может переехать с Камчатки на материк – уже не продашь квартиру, и уже не вывезешь вещи. Страшно за наших мальчиков, зимующих сейчас в окопах Чечни; страшно видеть на экране тысячелюбую стену беженцев - от нее исходят импульсы такой тоски, отчаяния и тревоги, что каменеешь от печали («Знамя» 2000/1).

В примере речь идет о трудном положении пенсионеров. Пять раз подряд употребленное предикативное наречие “страшно” в начале каждого предложения, выполняя функцию грамматической связи между предложениями, в то же время способствует экспрессивности речи, отвечает общей интенции автора – убедить читателя в том, насколько трудно жить пенсионерам, как им страшно за школы, музеи; за мальчиков, которые зимуют в окопах Чечни.

Стилистический потенциал анафорических параллельных конструкций зависит от объема компонентов анафорических параллельных конструкций (они могут состоять из одного слова, словосочетания, предикативного сочетания, частей сложного предложения или нескольких простых предложений), а также от грамматической и лексической семантики членов анафорических параллельных конструкций. Мы подразделяем анафорические параллельные синтаксические конструкции на анафорические подлежащие, анафорические сказуемые и анафорические предложения. Например:

Так вот, вопрос. Кто «крышует» над нелегальной торговлей наркотиками? Кто «держит» уличные точки, склады, маршруты доставки и прочее? Бизнес всероссийский, то есть «крыша», скорее всего, того же масштаба. Тут вряд ли сгодятся средние и мелкие группировки с именами городов и поселков городского типа

(«Знамя»2001 / 3).

За спиной оставался фантастический мир, так поэтично описанный шотландцем Дж. Н. Дугласом в книге "за высокими Гималаями", с его окрашенными в волшебные цвета горами.

Оставались товарищи – павшие и пленные; оставались союзники, не одного из которых ожидала лютая участь.

Оставалась, наконец, так и не разгаданная тайна этой десятилетней войны, так и не названной войной («Наш современник»2001/2).

Сколько детских слез пролито, сколько материнских сердец надорвано!.. Тысячи деток спрашивают: "Где мой папа?". Милые, невинные создания, поганый Карлушка-колбасник искалечил ваше детство, он отнял у вас папу. Он, детки, зверь, он не поймет вашего горя... Будь ты проклята, Германия, породившая на наше горе двуногих зверей!

Я вижу старушку мать, потерявшую сына, я понимаю ее горе: ее кровь погибла от руки незваного немца.

Я вижу молодую женщину, потерявшую мужа, и мне также понятны ее слезы: ее кормильца убил немец.

Я вижу девушку в слезах, и мне понятны ее слезы: ее любимого юного друга убил кровожадный колбасник.

Вся Россия возненавидела немца («Наш современник» 2003/2).

Анафорическими могут быть также деепричастные обороты, второстепенные члены предложения (особенно часто анафоризируются обстоятельства), вводные слова, союзы, частицы. Как показывает анализ, практически почти все члены и части предложения и сами предложения подвергаются анафоризации. Это свидетельствует о продуктивности анафорических параллельных конструкций в публицистике. Это один из самых распространенных приемов придания публицистическому тексту экспрессии, эмоциональности, динамизма, это мощное средство риторического воздействия на читателя.

Наряду с параллельными анафорическими встречаются и параллельные эпифорические конструкции. Обычно эпифора

используются в текстах публицистики тогда, когда необходимо подчеркнуть общие выводы, общие оценки, касающиеся описываемых событий, действий, ситуаций. Основная функция параллельных эпифорических конструкций – акцентирование тех оснований, исходя из которых, автор делает обобщения, приводит аналогии и т. д. Параллельные эпифорические конструкции выполняют разнообразные экспрессивные функции, их стилистический и эстетический потенциал очень высок. Поэтому их используют в кульминационных или заключительных частях публицистического произведения, в эмоционально приподнятой ораторской речи. Например:

Нет, не всегда и я был таким завзятым «русофобом». С детства так был вскормлен гордился за Россию, за свою причастность к этому великому народу, давшему миру Циолковского и Гагарина, Шалапина и Собинова, Павлова и Павлову, Иванова и Иванова (художник и поэт, даже два) ...

Какая россыпь блестящих имен, открытий, изобретений! Чайковский, Глинка, Шостакович - у нас. Достоевский, Толстой, Чехов - у нас. Суворов, Кутузов, Нахимов - у нас. Суриков, Репин, Кандинский – у нас. Радио изобретено у нас пароход и телеграф – у нас. Таблица Менделеева – у нас. Индийские (или африканские, точно не помню) слоны – у нас... «И даже в области балета мы впереди планеты всей...» («Нева»2002/1).

Итак, синтаксический параллелизм часто используется в публицистической речи для выражения сильных чувств, для убеждения читателя и воздействия на него и при этом придает тексту экспрессивность, эмоциональность, оценочность.

В третьей главе «Функционально - стилистическая характеристика единиц текста, построенных посредством параллельных синтаксических связей» рассматриваются фигуры речи как реализация параллелизма в публицистической речи и функционально - стилистическая характеристика параллельных прозаических строф и фрагментов. Стилистические фигуры – это сильное и эффективное средство воздействия, средство усиления выразительности. Использование фигур речи позволяет образно выразить мысль, сделать впечатление от чего-либо более ярким, выразительным, наглядным. Текст, в котором удачно употреблены

синтаксические фигуры, отличается образностью и экспрессивностью, задерживает внимание читателя, способствует наилучшему усвоению авторского замысла, усиливает точку зрения автора, подчеркивает особенности различных деталей или действий. Важно подчеркнуть, что в основе многих фигур речи лежит синтаксический параллелизм.

В работе представлена типология фигур, построенных по принципу синтаксического параллелизма. Наиболее распространенные фигуры речи: анафора, эпифора, антитеза, бессоюзие, градация, инверсия, многосоюзие, параллелизм, риторический вопрос, риторическое обращение, умолчание, эллипсис. Основное внимание уделено фигурам «антитеза», «вопросно-ответные конструкции», «риторический вопрос», «умолчание», «эллипсис» и т. д.

Синтаксический параллелизм оформляет, структурирует строфы и фрагменты публицистического текста. Конкретное многообразие этих строф и фрагментов лишь подчеркивает, выделяет ведущий принцип их организации. Важно отметить, что синтаксический параллелизм как главный принцип организации прозаических строф и фрагментов весьма ограничен для публицистики, стремящейся к речи эмоциональной, убеждающей, действенной. Исключительно многообразны эмоционально - экспрессивные оттенки, реализуемые посредством синтаксического параллелизма. Они обнаруживаются в разбираемых прозаических строфах и фрагментах. Публицистические тексты – благодатная почва для действия синтаксического параллелизма. Рассмотрим в качестве примера фрагмент публицистического текста:

Собственно, высшие классы можно разделить на несколько иерархических слоев. К самому низшему относятся операторы сновидений, чьи функции – кондиционирование души масс согласно разработанным наверху конкретным методикам. Конечно, этому слою требуются свои особые сны. Гегемония хозяев среди операторов сновидений достигается аккуратным кондиционированием и использованием более тонких снов. Этому слою уже недостаточно снапространства телевидения, ему необходимо снапространство газет.

К среднему слою элиты относятся менеджеры желаний и инженеры души. Их задача – разработка методик для

кондиционирования масс согласно целям, данным свыше хозяевами сна. Это уже довольно творческая задача, поскольку требует иногда выхода за пределы сна и соприкосновения с реальностью. Средний слой не должен испытывать удовольствия от соприкосновения с реальностью, но реальность не должна полностью парализовывать этот слой – или вызывать социально опасные действия. Поэтому этот слой подвергается воздействию реальности – конечно, в гомеопатических дозах. Эта группа, к которой относится большая часть так называемой «Творческой интеллигенции», также занимается кондиционированием низших и средних слоев элиты – включая самих себя. Этот слой живет в снапространстве газет и свысока относится к телевидению «зверя». Этот слой наиболее опасен с точки зрения стабильности общества, поскольку выходцы из этого слоя умеют манипулировать зверем и имеют определенное, если и не очень глубокое представление о реальности. Кроме того, их основные желания кондиционированы быть в подчинении разума. Этим слоем можно манипулировать, лишь купив большинство его представителей и нейтрализовав тех, кто по тем или иным причинам не желает продаваться, что является не такой уж трудной задачей, по скольку большую часть диссидентов просто не устраивает цена. Для горсточки наиболее сознательных противников сна хозяева сна создали специальные резервации «академические институты, психиатрические лечебницы». Насилие применяется в исключительных случаях, и главной формой такого насилия является молчание. Манипуляцией этим слоем занимаются государственные и частные организации и фонды, которые контролируют научные гранты и литературные премии, газетные проекты и музыкальные состязания. Хозяева сна формируют атмосферу, которую наиболее чуткие инженеры души улавливают и воспроизводят в необходимых снах.

К высшему слою элиты, сливкам элиты, относятся хозяева сна. Хозяева сна думают, что знают, что такое реальность, и относятся к тем, кто живет в низших снапространствах, с презрением. Возможно, однако, что хозяева сна живут в самой сладкой и самой опасной из иллюзий – иллюзии своего знания, своей власти, своего могущества. Хозяева сна уверены, что манипулируют реальностью собственной выгоды, но легко предположить, что из-за занавеса нереальности кто-то

манипулирует ими. В надежде покорить мир этот кто-то нашел слабое звено природы – человека. Человека можно использовать, чтобы покорять природу. Можно использовать его гордыню. Его богоборчество. Человек не может допустить, что он чего-то не знает, что он чего-то не может. Человека легко убедить в том, что он бог, ровен богу. Человека легко убедить в том, что он хозяин сна («Нева» 2001/2).

Фрагмент состоит из трех прозаических строф, тесно связанных между собой, но различающихся функционально. Первая строфа – главная, в ней заключается зачин фрагмента: **собственно, высшие классы можно разделить на несколько иерархических слоев.** Далее речь идет о подробном анализе этих трех слоев при помощи параллельных конструкции **“К самому низшему...”**, **“К среднему слою элиты относятся...”** **“К высшему слою элиты, сливкам элиты, относятся...”**.

В **Заключении** содержатся основные выводы диссертационного исследования. Особенно актуально исследование публицистических текстов. К особенностям публицистического стиля следует отнести актуальность проблематики, остроту и яркость изложения. Назначение публицистики заключается прежде всего в том, чтобы сформировать общественное мнение по той или иной проблеме. Именно этим определяются и основные функции публицистического стиля – информационная и воздействующая. Публицистика стремится использовать языковые средства, обладающие эмоционально - экспрессивной окраской, оценочной семантикой. Это прежде всего различные тропы; эмоционально и экспрессивно окрашенные конструкции: восклицательные, вопросительные, номинативные предложения, парцелированные конструкции и др.; стилистические фигуры. Если же эти конструкции используются как параллельные и усиливаются анафорой, то их эмоциональность и экспрессивность резко возрастают. Параллельное построение частей предложений или целых предложений позволяет подчеркнуть ту или иную мысль, выделить звенья коммуникативной цепи.

По нашим наблюдениям, чаще употребляются безличные параллельные предложения, парцелируемые конструкции, номинативные предложения, конструкции с вводными словами и с

второстепенными членами предложения, наиболее употребительны восклицательные и вопросительные параллельные предложения.

Среди анафорических параллельных синтаксических конструкций чаще встречаются анафорическое подлежащее, анафорическое сказуемое, анафорические обстоятельства и анафорические вводные слова, союзы, частицы. А анафорические деепричастные обороты, анафорические дополнения менее употребительны.

Как показал выполненный нами анализ, синтаксический параллелизм – важнейший принцип текстообразования в публицистике и один из главных способов повышения выразительности публицистической речи. Приемы и средства использования синтаксического параллелизма в публицистике весьма многообразны.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ван Синь. Средства связи между предложениями в сверхфразовом единстве (СФЕ) // Голоса молодых ученых: Сб. научных публикаций иностранных и российских аспирантов - филологов. Вып.11. М., – 2002. – 0,8 п.л.
2. Ван Синь. Роль параллельных связей в организации текста // Голоса молодых ученых: Сб. научных публикаций иностранных и российских аспирантов - филологов. Вып.13. М., – 2003. – 0,7 п.л..
3. Ван Синь. О роли грамматических средств в сверхфразовом единстве // Филология: Сб. работ преподавателей и аспирантов АмГУ и Пекинского университета. Выпуск 2. Благовещенск. – 2002. – 0,5 п.л..
4. Ван Синь. Группы оценочных предикатов в современном русском языке // Филология: Сб. работ преподавателей и аспирантов АмГУ и Пекинского университета. Выпуск 2. Благовещенск. – 2002. – 0,3 п.л.
5. Ван Синь. Роль параллельных анафорических связей в организации текста В сб. научных статей. Иваново. – 2003(в печати). 0,7 п.л.

ч.1 л. 32 к. 421

2003-A

17906

17906